

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-81-86>

К вопросу о природе юридически значимого компромисса

Парфенов Александр Вячеславович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, Parfen-AV@mail.ru

Аннотация. В первые десятилетия XXI века ученые-правоведы обратили внимание на феномен компромисса в праве. Отдельные его аспекты получили освещение как в общетеоретических, так и отраслевых юридических исследованиях. В представленной статье автор обращает внимание на круг проблем в области компромисса в праве, которые по каким-то причинам остались вне поля зрения исследователей. В частности, им констатируется наличие тенденции идеализации рассматриваемого феномена. Отмечается отсутствие единого общепринятого подхода к его определению. Автор обращает внимание и на то, что в современной отечественной юридической науке сложилось неоправданно узкое понимание компромисса в праве. Им приводится система доводов в пользу того, что число юридически значимых компромиссов не следует ограничивать исключительно социально полезными компромиссами. Наряду с ними юридической окраской должны обладать и некоторые социально вредные компромиссы. Автором сформулированы предложения, направленные на совершенствование понятийно-категориального аппарата юридической науки. Он, в частности, предлагает оперировать такими понятиями, как «юридически значимый компромисс», «правовой компромисс», «неправомерный (противоправный) компромисс».

Ключевые слова: компромисс, социально вредный компромисс, социально полезный компромисс, концепция компромисса, признаки компромисса, юридически значимый компромисс, правовой компромисс, неправомерный (противоправный) компромисс

Для цитирования: Парфенов А. В. К вопросу о природе юридически значимого компромисса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 81–86. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-81-86>.

Original article

On the nature of a legally significant compromise

Alexander V. Parfenov

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Parfen-AV@mail.ru

Abstract. In the first decades of the 21st century, legal scholars paid attention to the phenomenon of compromise in law. Some of its aspects were covered in both general theoretical and industry-specific legal studies. In this article, the author draws attention to a range of problems in the field of compromise in law that, for some reason, remained outside the field of view of researchers. In particular, he states the presence of a tendency to idealize the phenomenon under consideration. The absence of a single generally accepted approach to its definition is noted.

© Парфенов А. В., 2024

The author also draws attention to the fact that in modern domestic legal science an unjustifiably narrow understanding of compromise in law has developed. He provides a system of arguments in favor of the fact that the number of legally significant compromises should not be limited exclusively to socially useful compromises. Along with them, some socially harmful compromises should also have a legal coloring. The author has formulated proposals aimed at improving the conceptual and categorical apparatus of legal science. In particular, he proposes to operate with such concepts as "legally significant compromise", "egal compromise", "illegal (unlawful) compromise".

Keywords: compromise, socially harmful compromise, socially useful compromise, concept of compromise, features of compromise, legally significant compromise, legal compromise, illegal (unlawful) compromise

For citation: Parfenov A. V. On the nature of a legally significant compromise. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 81-86. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-81-86>.

Вопросы совершенствования отечественного законодательства выступают одним из центральных элементов сферы научных интересов российских ученых-правоведов. Внимание, которое уделяется им с их стороны, вряд ли можно назвать случайным. В первые десятилетия XXI века нашему обществу приходится сталкиваться с целым рядом новых вызовов, которые требуют скорейшей разработки и принятия продуманных и эффективных ответных мер. Одним из наиболее важных инструментов в руках государства продолжает оставаться право. В современных условиях к его содержанию и форме юридическая практика предъявляет особые требования. По этой причине сегодня в центре внимания специалистов находятся проблемы оптимизации механизма правового регулирования, проведения правовых реформ и правовых экспериментов, наблюдается существенный рост числа исследований, посвященных технико-юридическим аспектам правотворческой, интерпретационной и правореализационной деятельности.

Самостоятельным и достаточно перспективным вектором научного поиска нам представляется изучение природы и возможностей компромисса в праве. Потенциал данного феномена в области упорядочения общественных отношений весьма велик, однако, на наш взгляд, он продолжает оставаться во многом недооцененным, невостребованным со стороны субъектов правотворчества. Отчасти это объясняется сохраняющейся по сей день проблемностью теоретических представлений о нем. Справедливости ради отметим, что в последние годы имеет место определенный всплеск интереса к компромиссной проблематике со стороны ученых-правоведов. Вместе с тем ряд значимых характеристик компромисса в праве, практических рекомендаций по его использованию не были сформулированы и вынесены на обсуждение научной общественности.

В рамках представленной статьи мы предпримем попытку восполнить отдельные методологические пробелы современной юридической науки и уточнить представления о заявленном феномене.

Обращение к доступной научной юридической литературе, затрагивающей те или иные стороны компромисса в праве, позволяет констатировать, что, несмотря на отсутствие единого общепризнанного подхода к нему, в среде ученых-правоведов сегодня четко прослеживается тенденция, которую мы с некоторой долей условности обозначили бы как идеализация компромисса. Логика ее представителей достаточно проста. Компромисс воспринимается ими как одна из наиболее удачных форм взаимодействия субъектов, как весьма эффективный механизм преодоления конфликтных ситуаций, число которых по мере развития государственно-организованного общества только увеличивается. Подобные суждения во многом справедливы и действительно вряд ли могут вызвать серьезные нарекания. В этой связи становятся понятны и причины популярности предложений о расширении сферы использования компромисса. Акцент прежде всего делается на необходимость более активного, масштабного привнесения его в правовую сферу. Компромисс, традиционно определяемый как соглашение, построенное на взаимных уступках, станет, как заявляется, исключительно полезным и ценным приобретением для нее. После придания ему юридической окраски он способен существенно повысить эффективность правового регулирования широкого круга общественных отношений. Заметим, что представления о месте и роли компромисса в праве в целом и в механизме правового регулирования, в частности, у современных правоведов существенно разнятся. Некоторые, например, приписывают ему способность выступать в роли важнейшей фундаментальной нормативно-руководящей идеи, то есть принципа

права, накладывающего свой позитивный отпечаток на модель поведения субъектов. Другие склонны связывать его с требованиями, которые касаются содержания принимаемых законов. Существует тенденция называть компромиссом в праве подготовленное сторонами конфликта мировое соглашение либо процедуру медиации. Вопрос об отраслях права, в которых допустимо и целесообразно оперирование компромиссом, также нуждается в некотором уточнении. Например, Х. Д. Аликиперов [1, с. 22–25] одним из первых среди ученых-правоведов предпринял попытку связать данный феномен с уголовным правом. В дальнейшем появились и другие отраслевые юридические исследования, в которых компромисс рассматривался как явление гражданско-правовое, семейно-правовое, трудовое и т. д. Перечень проблем из области компромисса в праве при желании может быть продолжен.

Любопытно, что ученые-правоведы, придерживающиеся столь различных точек зрения по заявленному вопросу, тем не менее демонстрируют редкую солидарность в одном. Все они подчеркивают важность и необходимость обращения к компромиссу в правовой сфере, связывают с ним совершенствование действующего законодательства и повышение эффективности правового регулирования.

Изученный материал, как нам представляется, дает возможность выделить применительно к тенденции идеализации компромисса в праве признаки данного феномена. Учитывая то обстоятельство, что содержание их развернутого перечня может существенно варьироваться в зависимости от конкретных подходов, использованных исследователями, мы постараемся сконцентрировать внимание лишь на наиболее общих его признаках. К их числу, по нашему мнению, следует отнести 1) инновационное средство регулирования общественных отношений; 2) социальную полезность; 3) санкционирование государством; 4) закрепление в праве.

Большинство суждений представителей тенденции идеализации компромисса в праве не вызывает у нас серьезных нареканий. Они заслуживают внимания научной общественности, привносят свой вклад в общую копилку знаний о нем. В то же время складывается впечатление, что представленный подход существенно упрощает природу рассматриваемого феномена, необоснованно сужает ее. В частности, по какой-то причине многие исследователи упорно стараются не замечать того факта, что на практике наряду с социально полезными

компромиссами регулярно обнаруживаются компромиссы социально вредные, чуждые интересам государства и общества. На них совершенно справедливо обращает внимание В. А. Толстик [2, с. 139–140]. Например, могут ли хозяйствующие субъекты прийти к компромиссу, который по своей сути есть не что иное, как соглашение, ограничивающее конкуренцию? Полагаем, что ответ на этот вопрос вполне может быть положительным. Последствия подобного компромисса мы можем легко себе представить. Заняв доминирующее положение на рынке, хозяйствующие субъекты начинают диктовать свои цены на продукцию и услуги. В результате страдают простые граждане, на собственном кармане прочувствовавшие цену рассматриваемого компромисса. Ситуации подобного рода — явления, к сожалению, отнюдь не редкие.

В этой связи закономерно возникают два вопроса: «Должно ли государство реагировать на подобные компромиссы? Требуется ли отражать их в праве?». Мы полагаем, что данные вопросы тесно связаны между собой. Очевидно, что социально вредные компромиссы таят в себе реальную угрозу для общества и государства. По этой причине последнее заинтересовано в активной борьбе с ними. В арсенале ресурсов современного государства особая роль, как и прежде, отводится юридическим средствам. Соответственно, борьба с социально вредными компромиссами должна и будет вестись в первую очередь при помощи права. В этой связи они так или иначе должны быть включены в сферу правового регулирования. Зададимся вопросом: «Весь ли массив социально вредных компромиссов должен получить отражение в праве?». Полагаем, что, конечно же, нет, далеко не все они, как, впрочем, и социально полезные компромиссы, получают юридическую окраску. Так, законодателя явно не будет интересовать компромисс в области отношений, в силу своей специфики не поддающихся правовому регулированию (например, отношения дружбы, любви и т. д.). Субъект правотворчества не примет во внимание и компромиссы, связанные с общественными отношениями, которые изначально не рассматривались им как важные, нуждающиеся в правовом регулировании (например, отношения, связанные с модой, с использованием свободного времени граждан). Внимание законодателя будет сосредоточено лишь на компромиссах социально значимых. Данное свойство обуславливает их способность оказывать позитивное либо, напротив,

негативное воздействие на систему сложившихся в государстве общественных отношений. Стремление власти держать их под контролем в конечном счете и может объяснить необходимость придания им юридической окраски. Они находятся в зоне наиболее пристального внимания государства. Оно, с одной стороны, стремится поддержать социально полезные компромиссы, создать условия для того, чтобы они стали типичными и повторяющимися, с другой — борется с компромиссами социально вредными, старается свести их число к минимуму. Здесь же отметим, что если в случае с социально полезными (допустимыми) компромиссами государство их санкционирует, то социально вредные компромиссы, напротив, оказываются запрещены правом. Так, возвращаясь к ранее приведенному примеру, отметим, что запрет на формирование соглашения хозяйствующих субъектов, ограничивающего конкуренцию, можно обнаружить в статье 11 Федерального закона Российской Федерации от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [4, ст. 11]. Более того, последствия нарушения данного запрета изложены законодателем в статье 14.32 «Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Последний пример позволяет вести речь о наличии специфических юридических последствий, которые влекут социально вредные компромиссы в праве. Справедливости ради заметим, что юридические последствия (связанные например, с необходимостью выполнения юридической обязанности, предусмотренной мировым соглашением) характерны и для социально полезных компромиссов, которые нашли отражение в праве.

Таким образом, юридическая окраска объективно необходима и в целом ряде случаев действительно присуща как социально полезным, так и социально вредным компромиссам. Данный тезис имеет принципиально важное значение. Он в полной мере отражает специфику нашей авторской позиции и позволяет перейти к следующему этапу нашего исследования, связанного с установлением основных видов компромисса в праве и уточнением используемых для их обозначения элементов понятийно-категориального аппарата юридической науки.

Вопрос корректности использования юридического языка имеет принципиально важное

значение при анализе юридической проблемы любого рода. Актуальность его в высокой степени сохраняется и при обращении к компромиссам в праве. Можно констатировать, что специальных исследований в этой области по сей день не проводилось. О какой-либо унификации терминологии применительно к сфере компромисса в праве говорить не приходится. Рассматриваемое явление в трудах ученых-правоведов может обозначаться такими понятиями, как «правовой компромисс», «юридический компромисс», «компромисс в праве», «компромисс» и т. д. В большинстве случаев все они используются в качестве синонимов. К сожалению, отечественные исследователи не предпринимали попыток определить объем и содержание каждого из отмеченных понятий, выделить их основные признаки, четко отграничить одно от другого. Столь неоправданно свободное, вольное отношение к понятиям, как мы полагаем, является одной из существенных причин, затрудняющих своевременное восполнение пробелов в доктринальных представлениях о компромиссах в праве, характерного для современной юридической науки, и способствует усилению терминологической путаницы, которая, к сожалению, присутствует во многих современных научных трудах. Кроме того, отмеченные выше и активно используемые специалистами понятия во многих случаях просто не охватывают и не отражают специфики, всей сложности и видового многообразия рассматриваемого феномена.

Преодолеть сложившуюся в правоведении негативную ситуацию, на наш взгляд, можно следующим образом. Прежде всего следует уточнить, что в компромиссе в праве мы склонны видеть не абстрактную идею, пожелание, высказывание, вектор государственно-правового развития либо нечто подобное, а некое соглашение субъектов (государства и граждан, частных лиц и т. п.), нашедшее отражение в праве. Оно может иметь различную форму внешнего выражения (договор, норма, соглашение и т. д.), базироваться на разной степени взаимных уступок сторон и в конечном счете выступать мерой согласования интересов субъектов. Социальная значимость, как ранее отмечалось, является важнейшей причиной, по которой некоторые компромиссы оказались отражены в праве. Их направленность может серьезно различаться. Часть соглашений соответствует интересам государства и общества, другая — напротив, способна причинить им вред. Соответственно, законодательство

отражает массив поддающихся правовому регулированию как социально полезных, так и социально вредных компромиссов. Для обозначения всех компромиссов, находящихся в сфере правового регулирования, мы предлагаем использовать базовое понятие «*юридически значимый компромисс*». Изложенные ранее соображения позволяют выделить следующие его существенные признаки:

- 1) особая разновидность компромисса;
- 2) социальная значимость;
- 3) способность поддаваться правовому регулированию;
- 4) отражение в праве;
- 5) подконтрольность государству;
- 6) юридические последствия.

На основе представленных признаков становится возможным формулирование дефиниции указанного выше понятия. Мы полагаем, что юридически значимый компромисс — *отраженная в праве социально значимая разновидность компромисса, подконтрольная государству и влекущая специфические юридические последствия*.

Как было выяснено ранее, массив юридически значимых компромиссов составляют две группы компромиссов. К ним нами отнесены социально полезные и социально вредные компромиссы. Очевидно, что каждый из этих видов обладает своей спецификой и должен обозначаться специальным понятием.

Мы склонны полагать, что для обозначения социально полезных (допустимых) компромиссов целесообразно использовать понятие «*правовой компромисс*». Именно он, по нашему мнению, представляет наибольший интерес для ученых-правоведов и юристов-практиков. Он выступает важным инновационным инструментом упорядочения общественных отношений. Полноценное освещение его природы по понятным причинам вряд ли возможно в рамках отдельной статьи. По этой причине акцентируем внимание лишь на некоторых его особенностях. Среди них в первую очередь необходимо отметить наличие ярко выраженной направленности правового компромисса на согласование интересов широкого круга самых разных субъектов. К их числу следует отнести, в частности, государство, государственные органы, общественные объединения, граждан и т. д. Посредством правового компромисса в идеале законодатель стремится достигнуть баланса интересов, обеспечив тем самым максимальную стабильность и защищенность достигнутого правового состояния общества либо общественных отношений,

в наличии которых заинтересовано государство и общество. На практике достижение данной цели имеет место далеко не всегда. В ряде случаев субъектам приходится довольствоваться лишь некоторой степенью приближения к указанному балансу. Однако даже такой результат является более предпочтительным, нежели длящиеся конфликты и конфронтация сторон. Таким образом, правовой компромисс путем согласования социально значимых интересов субъектов приносит начала упорядоченности в сферу общественных отношений. Мы полагаем, что существует несколько форм проявления данного феномена. В частности, правовой компромисс может прямо закрепляться в нормах действующего законодательства. Достаточное количество примеров удачного, на наш взгляд, согласования интересов таких субъектов, как работник и работодатель, содержится в Трудовом кодексе Российской Федерации. Они касаются объема рабочего времени и времени, выделяемого на отдых; продолжительности ежегодного основного оплачиваемого отпуска и т. д.

Правовой компромисс может проявиться и в специфическом поведении лица на компромиссное поведение, которое предоставляется субъектам в целях самостоятельного преодоления целого ряда конфликтных ситуаций, осуществляемого без вмешательства государственных органов. Подобный компромисс оказался востребованным в гражданско-правовых, семейно-правовых, трудовых и иных отношениях. В российской юридической практике в последние годы он зачастую стал ассоциироваться с феноменом, который ученые-правоведы обозначают аббревиатурой APC (альтернативное решение споров). Право на компромиссное поведение посредством процедуры медиации, медиативного соглашения, мирового соглашения и т. д. позволяет конкретным субъектам в конфликтной ситуации самостоятельно определить круг взаимных субъективных прав и юридических обязанностей.

Специфическим видом юридически значимого компромисса выступают социально вредные компромиссы. На наш взгляд, для их обозначения следует использовать понятие «*неправомерные (противоправные) компромиссы*». В представленной статье нами было уделено им достаточно внимания. В то же время необходимо уточнить, что сами социально вредные интересы таят в себе значительную опасность для государства и общества. В случае, когда их носителям удастся в той или иной мере согласовать их, найти точки соприкосновения, степень их опасности способна многократно возрасти.

Помешать этому процессу и пытается законодатель. Включив социально вредные компромиссы в сферу правового регулирования, сформулировав четкий запрет на них, он в идеале стремится обеспечить нахождение социально вредных интересов в рассогласованном состоянии, не дать их носителям возможности скооперироваться и удовлетворить свои низменные интересы за счет граждан. К сожалению, законодательные меры не всегда дают ожидаемый эффект. Регулярные сообщения в средствах массовой информации, например, о задержании высокопоставленных взяточников и их сообщников, свидетельствуют о том, что крупные массивы социально вредных интересов долгое время могут находиться, если не в полностью, то как минимум в частично сбалансированном состоянии.

Подводя итоги, считаем целесообразным отметить, что круг компромиссов, вводимых законодателем в правовую сферу, на поверку оказывается более широким, нежели это было традиционно принято считать. Он, как нами было выяснено, охватывает систему как социально полезных, так и социально вредных компромиссов. Весь их массив, по-нашему мнению, целесообразно обозначить как *юридически значимые компромиссы*. Внутри них в зависимости от социальной направленности следует различать *правовые компромиссы и неправомерные (противоправные) компромиссы*. Дальнейшие общетеоретические и отраслевые юридические исследования должны будут уточнить особенности их формирования и технико-юридическую специфику отражения компромиссов в отечественном законодательстве.

Список источников

1. Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. Москва: Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной проку-

ратуры РФ; Воронеж: Издательство НПО «МОЖЭК», 2001.

2. Толстик В. А. Социальная и юридическая природа компромисса // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 29–30 мая 2014 года): в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, А. В. Парфенова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2024).

4. О защите конкуренции: федеральный закон Российской Федерации от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2024).

References

1. Alikperov Kh. D. Release from criminal liability. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; IPC RK of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation; Voronezh: Publishing House of NPO «MOZHEK», 2001. (In Russ.)

2. Tolstik V. A. Social and legal nature of compromise // Compromise in law: theory, practice, technique: collection of articles based on the materials of the International scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, May 29-30, 2014): in 2 vol. Vol. 1 / ed. by V. A. Tolstik, V. M. Baranov, A. V. Parfenov. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. (In Russ.)

3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: federal law no 195-FZ of December 30, 2001. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.06.2024). (In Russ.)

4. On the Protection of Competition: federal law of the Russian Federation no. 135-FZ of July 26, 2006: federal law of the Russian Federation no. 135-FZ of July 26, 2006. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 20.06.2024). (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Парфенов — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России.

Information about the author

A. V. Parfenov — Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.